

Кюришунова И.А.

СБОР И ОБРАБОТКА АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Описание диалектных антропонимических систем, несмотря на возросшее к ним в последнее время внимание (Ю.Б. Воронцова, Н.Г. Гордеева, Т.Т. Денисова, Н.В. Дранникова, А.Ф. Журавлев, И.П. Кокарева, З.П. Никулина, П.Т. Поротников, Т.А. Сироткина, А.В. Суперанская, В.И. Тагунов, В.А. Флоровская, Ю.И. Чайкина, Т.Н. Чайко, Л.М. Щетинин и некоторые другие), не так часто становится предметом специального изучения. Рассматриваются или отдельные группы антропонимов (чаще прозвища или личные имена), или поднимаются отдельные проблемы диалектной антропонимии (напр., связанные с функционированием имен собственных в системе говора, их классификацией). Выбор разнообразных аспектов монографических исследований, особенности, параметры лексикографирования диалектных антропонимов, вероятно, дело будущих изысканий.

В настоящее время в Лаборатории лингвокраеведения и лингвоэкологии на кафедре русского языка историко-филологического факультета КГПУ хранятся антропонимические материалы по разным регионам республики Карелии, собиравшиеся в течение ряда лет (более активно с 1990-х гг.) по программе Всероссийского научно-исследовательского и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень», которая широко охватывает сбор ономастического (естественно, и антропонимического) материала. В частности, используется с некоторыми коррективами вопросник З.В. Рубцовой «Географические, личные и другие имена в российских селах» (М., 1991), а также опыт применения этого вопросника, нашедший отражение в статьях коллективного сборника «Сельская Россия: про-

шное и настоящее»¹ и в диссертационных исследованиях И.П. Кокаревой (1998), Т.А. Сироткиной (1999), Т.Т. Денисовой (2007)².

Однако надо констатировать, что описание антропонимических систем носит пока эпизодический характер. Лакуна в сборе, обработке материала, его исследовании пока достаточно велика. Большой частью данный вид работы проводится студентами во время диалектологических экспедиций по месту жительства, а затем продолжающих эту работу во время написания курсовых и дипломных сочинений³.

Проверка материалов, предоставляемых студентами, позволила разработать ряд консультативных правил, дающих возможность

¹ См. напр.: Сельская Россия: прошлое и настоящее: Материалы VII Российской научно-практической конференции. Тула. 1999 г. М.: Энциклопедия российских деревень, 1999; Сельская Россия: прошлое и настоящее: Доклады и сообщения 8-й Российской научно-практической конференции (Орел, декабрь 2001) / Отв. редакторы Петриков А.В., Рубцова З.В. Вып. 2. М.: Энциклопедия российских деревень, 2001; «Сельская Россия: прошлое и настоящее. Доклады и сообщения 9-й российской научно-практической конференции». Москва, декабрь 2004. Вып.3. М.: Энциклопедия российских деревень, 2004.

² Кокарева И.П. Ономастикон одного ярославского говора (села Исакова, деревень Мятлево и Пустынь Первомайского района): Автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 1998; Сироткина Т.А. Антропонимы в лексической системе одного говора и их лексикография в недифференциальном диалектном словаре (на материале говора деревни Акчим Красновишерского района Пермской области): Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 1999; Денисова Т.Т. Прозвища как вид антропонимов и их функционирование в современной речевой коммуникации (на материале прозвищ Шумячского и Ершичского районов Смоленской области): Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2007.

³ В Лаборатории лингвокраеведения и лингвозоологии хранятся дипломные сочинения об ономастике д. Авдеево Пудожского района (И. Богданова, 1997), пос. Тикша Муезерского района (Т. Володина), дер. Мегрега Олонецкого района (М.А. Исакова, 2003), антропонимия Пудожья (О.А. Гаттунен, 2004); пос. Рауталаhti Питкярантского района (Е.В. Олимпиева, 2006); пос. Соддер Пряжинского района (Ю.А. Поварева, 2006); с разной степенью глубины описаны имена собственные, зафиксированные в Шуньге, Толвуе, Великой Губе Медвежьегогорского района (Н. Константинова, 2001; О. Вишнякова, 2003; О.В. Усова, 2006). Имеются и курсовые работы разного объема, решающие разные задачи по ономастическим пространствам отдельных населенных пунктов Суоярвского (Лоймола), Сортавальского (Калаамо), Прионежского (Соломенное, Новая Вилга), Кондопожского (Гирвас) районов.

для более полного сбора материала и, как следствие, его более глубокого описания.

Если говорить о сборе материала, то следует выдвинуть важное, с нашей точки зрения, правило – корректность, точность.

Так, толвуйская фамилия **Хабаров** (Заонежье) по записям студента читалась с ударением на втором слоге – **Хабáров**. В данном случае дело не только в нарушенном этикете общения (он, без сомнения, один из основных составляющих деревенской коммуникации), но и в неотмеченных лингвистических фактах, требующих осмысления, описания: в частности, в разнообразии акцентологических типов фамилий, их вариативности, начало исследованию которых положил А.А. Шахматов. О важности изучения акцентологических типов писали А.В. Суперанская, Л.П. Калакуцкая и др. исследователи⁴. Причины их варьирования, преобладание одних типов по разным территориям России – одна из перспектив ономастических изысканий.

Сбор фамилий часто проводится слишком формально. Студент представляет список фамилий жителей поселка, и при этом не отмечает требуемые, согласно вопроснику З.В. Рубцовой, следующие моменты: *возраст, семейное положение, место рождения*. Мы добавляем вопросы, связанные с исчезновением фамилий, когда в семье нет наследника по мужской линии. Уже на сегодняшний день можно констатировать, что та же фамилия **Хабаров**, известная по данным памятников с XVII века, не имеет продолжения. Обязательным становится вопрос: *Помните ли вы девичью фамилию матери, бабушки и т.д.? Есть ли наследники мужского пола с этой фамилией?*

Кроме того, сбор антропонимического материала достаточно хлопотный и непростой процесс. Это касается не только сбора неофициальных антропонимических единиц (прозвищ, диминутивно-квалитативных форм личных имен, неофициальных фамилий), но в некоторой степени и единиц, закрепленных в офи-

⁴ Шахматов А.А. Очерки современного русского литературного языка. М.; Л., 1941. С. 164; Суперанская А.В. Ударение в собственных именах в современном русском языке. М., 1966; Калакуцкая Л.П. Фамилии. Имена. Отчества. Написание и склонение. М., 1994. С.7–10; Ицкович В.А. Ударение в русских именах и отчествах // Вопросы культуры речи. М., 1963. Вып. 4.

циальной (паспортной) системе именования человека: фамилий, отчеств. Однако работа такого плана совершенно необходима.

И потому другой особенностью сбора антропонимического материала, особенно неофициального, становится создание исключительно доверительной обстановки во время беседы с информатором и поиск таких информаторов. Не все хотят рассказывать о прозвищах, нельзя с вопроса – *какие прозвища есть в вашей деревне* – начинать беседу.

Например, только на третий год выездов в Толвую удалось начать собирать материал, касающийся сферы неофициального именования лиц: жителям были известны и понятны цель и задачи работы. До этого была собрана только официальная антропонимия: фамилии, отчества, личные имена жителей, относящихся к Толвуйскому сельскому совету.

Надо сказать, что и официальная антропонимия несет большую лингвистическую, историческую, социальную, культурологическую информацию. Фиксировать ее следует обязательно. Как правило, в этой работе за помощью лучше всего обратиться к работникам сельских советов. Они, в свою очередь, предлагают обратиться к информации, зафиксированной в поземельных книгах определенного населенного пункта, а именно: национальность (она необходима для исследования имен в двуязычных семьях), год рождения (для исследования динамики изменения списка личных имен в данном населенном пункте), статус каждого члена семьи (глава семьи, жена, дочь, свекровь, теща, зять) и т.д.

Достаточно интересным представляется сбор и изучение функционирования отчеств в современном деревенском социуме, особенно когда отчества являются самостоятельной единицей именования лица. Сам сбор не представляет особых сложностей, особенно для тех, кто выполняет эту работу в своем поселении. В данном случае следует учесть вариативность, которая проявляется при функционировании отчеств в системе говоря: **Александрович / Александровна – Саныч / Сана; Алексеевич, Алексеевна – Лексеич, Лексевна; Дмитриевич – Митрич; Иванович / Ивановна – Иваныч / Ивана; Павлович**

/ **Павловна – Палыч, Пална** и т.д., когда фонетический облик отчества часто отличается стяженностью.

Другая особенность функционирования прозвищ – экстралингвистическая: практически в каждом поселении есть жители, которых именуют только по отчеству. Как оказалось, именование по отчеству имеет обычно положительную окраску. Это уважительное обращение к лицам старшего (пожилого) возраста или к лицам, которые занимают особое профессиональное положение (продавец, председатель сельсовета, учитель, шофер) и выполняющий свои обязанности достойно, профессионально. Причем, отчество в данном случае не всегда выступает как обращение; к учителю, председателю сельсовета, зоотехнику, механику чаще обращаются по имени-отчеству, а «за глаза» именуют по отчеству. Позволить обращение по отчеству к «достойным» во всех отношениях жителям могут люди только старшего поколения. Это тоже особый знак для именуемого. Носители отчеств отметили, что понимают доброе отношение односельчан, ценят уважение, расположение. Считают такое обращение традицией, идущей из далекого прошлого.

Интересно, что продолжают функционировать неофициальные именованья по имени, фамилии, отчеству, прозвищу матери или бабушки (Ваня **Кунин / Куняшкин** (диминутивных форм **Куня, Куняша, Куняшка** от личного имени матери **Окулина**), подобным образом Виктор **Дунин / Дунюшкин** (в конечном итоге от **Евдокия**), Анютка **Войтихина** (от прозвища бабушки **Войтиха**, от фамилии **Войтова**), Витька **Полковничихин** (от прозвища бабушки **Полковник**), Надя **Никишина** (от отчества матери **Никифоровна**) и т.д.), но они отмечены в речи старшего поколения. Использование «женских» ономастических единиц наблюдается там, где женщина одна поднимала детей, рано овдовела, коннотации при таком именовании те же, что и при номинации мужским отчеством. Но если это ребенок, рожденный вне брака, то коннотация меняется на пренебрежительную, бранную, передается интонацией, сопровождается бранными словами.

Теперь о личных именах. Официальные личные имена, функционирующие в говорах по разным регионам России, описаны

более или менее полно. Процессы, происходящие в системе личных имен, отмечаются и в ономастиконах Карелии:

1) на популярность имен села (деревни) оказывает влияние именник города (те имена, которые были популярны в городе, становятся таковыми в деревне с периодом примерно в 10 лет);

2) под влиянием городского ономастикона меняется отношение к именам, они получают новую коннотативную окраску. Имена **Иван, Василий, Григорий, Кузьма, Евдокия, Мария, Лукерья, Анастасия, Марфа** и под. получают новую окраску «старушечьих» имен;

3) традиция соответствия имени календарному именику в настоящее время на селе практически исчезла. Только люди старшего поколения помнят, как получали дети имена в прошлом, когда имело место влияние церкви.

Такие сведения следует обязательно записать. Например, ряд информаторов до 1920 года рождения приводят факты, которые дают возможность предположить, что влияние церкви в некоторых регионах Карелии не было столь сильным. На вопрос: *«Помните ли Вы, как давали имена вашим младшим сестрам и братьям, обращались ли Ваши родители при этом в церковь?»*, – получены такие ответы: *«Да, обращались, но если имя не нравилось, то давали другое, меня Геннадием назвали, а должны были Иваном»* (Толвуя, информатор 1921 г.р.). *«Мамушка рассказывала, я родилась (1919 г.р., Паданы), она отправила Наташку в церковь за именем, пусть батюшка скажет, как девку назвать? Наташка прибежала говорит Юлия. Мама говорит: «Ой, какое имя нехорошее, беги еще». Наташка еще 6 раз бегала. Батюшка рассердился и сказал: «Да назовите, как хотите». И назвали меня Анной, как бабушку. А так была бы Юлией или Фросей, или Бог знает какой. Юлия-то сейчас вон в море вышла [т.е. стало популярным – К.И.]».*

Вопрос – почему такое имя было дано – должен быть обязательным и в том случае, если имелись другие (не связанные с церковью) мотивы именования. Обязательно нужно записывать истории, отражающие курьезные случаи, связанные с невнимательностью, неинформированностью (необразованностью) и родителей, и иногда работников, призванных вести

метрические книги, выдать свидетельства о рождении на селе. Так, в одной семье (в Сегежском районе) два сына, и оба **Александр**ы. Родители были убеждены, что имена **Сашка** и **Шурка** разные. А работник, выдававший свидетельство о рождении, не поинтересовался, есть ли в семье еще дети. Родители, получив свидетельство, в него даже не заглянули. А работник перевел имя **Шурка** в нормативное **Александр**. И только при записи ребенка в паспорт (почему-то этот процесс расходился во времени с выдачей свидетельства о рождении) выяснилось, что в семье два **Александра** – **Сашка** и **Шурка** (как лучшие армейские друзья отца).

Есть одна незакрытая и пока нигде не обсуждаемая тема: это приметы, связанные с дачей имен: например, считается, что **Иван**, **Алексей**, **Елизавета**, **Ксения**, **Варвара**, **Екатерина**, **Татьяна**, **Вера**, по мнению наших информантов (Заонежье, Пудожье), не очень счастливые имена. Так, за именем **Иван** закрепилось значение ‘пьяница’; **Алексей** – вечный страдалец (возможно, ассоциируется с Алексеем – Божьим человеком); **Елизавета** по жизни обречена на одиночество; **Ксюшками**, **Аксютками** дразнили рыжих, конопатых и самых некрасивых девчонок в деревне; **Варвара** будет с плохим глазом и плохим характером; а **Катки** и **Таньки** распущенные девки, которые обязательно «в подоле принесут», **Вере** не будет веры и проч. Зато имена **Николай**, **Егор**, **Григорий**, **Василий**, **Антон**, **Андрей**, **Наталья**, **Мария**, **Анна**, **Любовь**, **Надежда** считались «добрыми», красивыми именами. Не нравятся все имена со звуком [ф]: **Фёдор**, **Филипп**, **Федот**, **Фетинья**, **Фёкла**, **Софья** и т.д. Однако этот материал требует обязательной дополнительной проверки, такие поверья могут быть зафиксированы только в отдельных населенных пунктах, объясняться могут поведением какого-либо лица с определенным именем и субъективным отношением к нему односельчан.

Практически отсутствует изучение диминутивных форм от личных именований, их коннотативных оттенков, продуктивных формантов и проч. Например, формат **-ушк-** для русских деревень Карелии является наиболее продуктивным (**Елёнушка** (**Олёнушка**), **Мátюшка**, **Сáнюшка**, **Лёнюшка**,

Пётюшка), как видим, при этом часто наблюдается перенос ударения на первый слог (**На́дюшка, Ка́тюшка, Та́нюшка, Ма́нюшка, Ма́тюшка**). Скорее всего, оттенок у таких именований нейтральный. Это и обращения, и именованья «за глаза», когда именуемый не является участником разговора («Вон, *Ду́нюшка куда-то идет*», «Всё думаю, *Ле́нюшка-то как там поживает*» и под. Суффикс **еньк-** используется в этих целях реже. Имена с таким формантом чаще имеют оттенок пренебрежения, жалости: **Оленька, Митенька, Сашенька, Мотенька**. Так «за глаза» говорят о юродивых, калеках, тяжело больных, умерших (из разговора на кладбище – «Вот **Оленька** тут лежит, отмучалась бедная, скоко он ю бил и забил до смерти» (Тихвин Бор, Медвежьегорский р-н); о юродивом «Мороз-от, а наш **Васенька** голяком вырядился, опять гулярную одёжу вырвал, как **Катеньки** не станет, что с ним будет-от» (Огорелыши, Медвежьегорский р-н), «Ну, **Мотенька** как выкрутился, жених одноглазый» (Пудож) и под.

Сбор таких фактов должен продолжаться, поскольку дает возможность выявить специфику регионального ономастикона как фрагмента языковой картины мира.

Однако, пожалуй, эта задача в большей степени подходит при сборе и описании прозвищ, наиболее исследованному в настоящее время виду онимов, функционирующих в современной системе говора.

Отметим общий процесс, характерный практически для всех регионов России – это уменьшение прозвищ с диалектными основами и увеличение отфамильных прозвищ даже у лиц старшего поколения.

Полного забвения так называемых диалектных прозвищ нет, но на настоящий момент их не так много в нашей картотеке:

Например, в Великой Губе из 90 прозвищ с диалектными или просторечными основами – 6 (данные 2003 г.): **Бугай** – прозвище высокого человека, крупного телосложения; прозвище **Губошлеп** носит человек с большими полными губами; а **Колобок** – полный человек маленького роста; **Ряба** – конопчатый человек; прозвище **Тютень** дано ленивому человеку; **Упырь** – упрямому.

Карточка с прозвищем выглядит следующим образом:

- прозвище с ударением и грамматическими пометами;
- мотив именования (отметить, если информаторы не могут объяснить появление прозвища);
- кому дано прозвище;
- как зовут человека прозвищем в глаза или за глаза или это самоименование;
- знает ли именуемый о прозвище;
- если знает, то как относится к прозвищу;
- паспортные данные (населенный пункт, район, год) или где и когда сделана запись.

Ба́яник, -а

– прозвище Андриянова Виктора Павловича, перешло от родителей, причины появления никто не вспомнил.

Толвуя, 1998

Ба́ты, грам. – ?

– прозвище дома Комляковых;
– мотив именования неясен;
– о прозвище знают, не обижаются, поскольку не знают, что стоит за именем.

Кузаранда, (запись сделана в
Петрозаводске в 1997 г.).

Зайчиха, -и

– «Зайчиха – назывка была ба́бке Ко́мляковой Насте да́на»;
– мотив именования неясен;
– зовут за глаза.

Кузаранда, (запись сделана в
Петрозаводске в 1997 г.).

Заоне́жские те́стеники, Заоне́жских те́стеников

– прозвище заонежан;
– «Бабка села в лодку и почерпала в Кузаранду, едет и кричит:
«Заонежския те́стеники, ели тесто с тестом!»

Толвуя, 2003.

Заоне́жские те́стеники, Заоне́жских те́стеников

- прозвище заонежан;
- «Теста много ели / ешта кофя из цикория пили и из ячменя»

Толвуй, 1998.

Корóль Дорóг, Короля Дорóг

- прозвище шофера Савина Ивана Петровича, проживающего в с. Паданы Медв.р-на;
- самоназвание;
- считает себя лучшим шофером, т. к. может проехать по любой дороге в любую погоду.

Паданы Медв. р-н, 1989 г.

Кривонóговские Петухи, Кривонóговских Петухóв

- прозвище всей деревни Кривоноговская Толвуйского сельского совета
- «Кривонóговские петухи – прозвище всей деревни, когда на лодке проезжают мимо деревни, так кукарекают».

Толвуй, 1998.

Куза́ра́не

- коллективное прозвание жителей Кузаранды

Кузаранда, (запись сделана в Петрозаводске в 1997 г.).

Мокрушкины, -ых

- прозвище всей семьи Николая Васюнова;
- мотив не удалось выяснить.

Водла, Пуд. р-н 1997.

Мурашиха, -и

- отфамильное прозвище Мурашовой Ирины Петровны, проживающей в с. Толвуй Медв.р-на;
- дано сельчанами и принято носителем прозвища (сама называет себя: «я Ириха Мурашиха»)

Толвуй Медв. р-н 2001г.

Мышев-зубоскал, -а – Мышь, -а

- за зубоскальство;
- прозвище человека (?) в Заонежье (точно населенный пункт не установлен, записано в Толвуде);
- «Мышев-зубоскал / звали по деревне Мышом / а сыновей Мышата»
Толвуд, 1996.

Мышата

- прозвище детей человека по фамилии Мышев в Заонежье (точно населенный пункт не установлен, записано в Толвуде);
- «Мышев-зубоскал / звали по деревне Мышом / а сыновей Мышата»
Толвуд, 1996.

Петрухины, -ых

- прозвище семьи Романовых в д. Кривоноговская Толвудского сельсовета;
- мотив неясен: «Были прозвища на каждый дом. Мы Романы, а звали Петрухины, а почему? ... Кудесили в Иван день, едут, поют: «Мы к Петрухиным пойдём, / Там мы Шуру найдём», сидит с веслом, правит».
Толвуд, 1998.

Полковник, грам. – ?

- Евдокия Григорьевна Калинина;
- любит командовать, имеет громкий голос;
- дано односельчанами (о прозвище знает, не обижается)
д. Волозеро Медв. р-н 2001 г.

Пришалимок, Пришалимка

- Солнышков П.В.;
- за свойства характера;
- «Он всё не в себе, вот и пришалимок, и не шальной и не нормальный»
Толвуд, 2006.

Рядовик, – а

- прозвище Бориса Савинова;
- за полноту;
- о прозвище знает;
- односельчане чаще зовут так «за глаза».
Толвуд, 1998.

Саляга

- за полноту
- прозвище учительницы Ефремовой Нины Алексеевны;
- «Толстая, рожа как репина, сальная, вот и Саляга получилась»;
- придумали школьники; зовут (обычно) «за глаза»;
- о прозвище знает.

Толвуя, 1998.

Сиверик, -а

- за качества характера;
- Прозвище одного из братьев [фамилия?], которые любили после женитьбы погулять от жен. Сиверик уходил на месяц, как ветер сиверик, который на Водлозере дует долго, несколько недель.
- о прозвище знает.

Куганаволок, 1989.

Смык, -а

- прозвище дано за заикание;
- Валентин Александрович Семкин;
- зовут за глаза

Толвуя, 1998.

Суматóха, -и

- прозвище дано сельчанами за качества характера (шумная, крикливая, скандальная, резкая в движениях);
- Сурмина Надежда;
- за глаза;
- о прозвище знает и даже сама так себя иногда называет.

Паданы Медв. р-н, 1989 г.

Сущик, -а

- за удобу;
- Меньшиков Николай

Толвуя, 2006.

Царь Горóх, Царя Гороха

- возил в лес жареный горох;
- прозвище Петра Юшкевича
- «Царь Горох – дед Петя Юшкевич – возил в лес жареный горох, а жена его Царица, сын – Царёнок, внуки – Царята»

Водла, Пуд. р-н, 1997.

Шелóнник, -а

- за качества характера

Прозвище одного из братьев [фамилия?], которые любили после женитьбы погулять от жен. Шелонник каждую ночь возвращался домой, как ветер шелонник, который, по замечаниям жителей Куганаволока, успокаивается, стихает к вечеру;

- о прозвище знает.

Куганаволок, 1989.

По разным причинам требуемые данные получены не во всех случаях, но карточка с любым объемом информации должна храниться в картотеке.

В картотеке имеются и индивидуальные прозвища (отфамильные, характеризующие), и семейные, и коллективно-региональные. Аспекты, связанные с изучением прозвищ, просто безграничны.

Перспективы исследования разных групп антропонимов очевидны. И потому сбору антропонимических единиц следует уделить особое внимание.